

Экономическое развитие стран латиноамериканской ассоциации интеграции: тенденции и перспективы

Актуальность. Страны догоняющего развития занимают невыгодные позиции в мировой экономике и вынуждены бороться за долю мирового рынка. Для этого они образуют политико-экономические союзы и ассоциации, призванные противостоять агрессивной политике развитых стран. Все это в полной мере относится к странам, входящим в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции. По нашему мнению, оценка позиции стран-участниц на геополитической карте мира заслуживает отдельного внимания.

Цель исследования заключается в формировании авторской методики изучения экономического развития стран, входящих в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции и построение прогноза в среднесрочной перспективе на основе статистического инструментария.

Материалы и методы. В рамках проведенного исследования были использованы общенаучные методы исследования, такие как анализ, сравнения, исторический, а также математико-статистические, в частности табличный и графический, дескриптивные статистики и элементы корреляционно-регрессионного анализа. Набор указанных методов и алгоритмов позволил выявить закономерности, сложившиеся на текущий момент в экономике стран Латиноамериканской ассоциации интеграции, оценить их позиции относительно мировых лидеров, а также построить прогнозы развития на краткосрочную перспективу.

Результаты. Обладая значительными ресурсами, страны Латиноамериканской ассоциации интеграции за период существования ассоциации не смогли значительно увеличить долю в мировом ВВП, которая на протяжении всего периода не превышает 5%. Внутри совокупности стран ассоциации наблюдается значительная дифференциация. Так доминирующие позиции занимают Бразилия, Мексика, Аргентина, тогда как позиции аутсайдеров, со значительным отрывом, занимают Уругвай, Эквадор и Куба. Структура экономики стран ассоциации в значительной степени отличается от развитых стран:

у первых доминирует обрабатывающая промышленность, тогда как у вторых, виды деятельности сферы услуг. Причинно-следственный анализ влияния отраслей на ВВП на душу населения, проведенный в двух временных срезах 1990 г. и 2019 г., показал, что за данное время страны, входящие в ассоциацию, не смогли перестроить структуру своей экономики, что не позволяет успешно конкурировать с развитыми странами. Элементом научной новизны проведенного исследования является формирование теоретико-методологического подхода к изучению экономического развития геополитической структуры, которой является Латиноамериканской ассоциацией интеграции, а также апробация данного подхода на основе фактических данных международных организаций.

Заключение. Апробация авторской методики, направленной на изучение экономического развития стран-членов ЛАИ, позволяет утверждать о работоспособности алгоритма, который позволил установить низкую эффективность интеграционной политики латиноамериканских стран, что несмотря на значительный уровень национального богатства не позволяет сформировать тренд на рост экономики, снижение зависимости от экспорта природного капитала, и повышения уровня жизни населения.

Некоторые научные наработки, полученные в ходе выполнения исследования, могут быть использованы в учебной деятельности для проведения занятий по дисциплинам «макроэкономика», «международная статистика», «геоэкономика», «эконометрика», а также при проведении анализа совместной динамики политико-экономических содружеств, ассоциаций и групп. В последующих публикациях будет проведен углубленный анализ причин экономического спада в каждой стране-участнице ассоциации, выделены доминанты, влияющие на рост и снижение ВВП.

Ключевые слова: Латинская Америка, экономика, динамика, макроэкономические показатели, модель, статистика, прогноз.

Mikhail N. Tolmachev, Elena V. Nikiforova, Alexander P. Tsy-pin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Economic Development of the Latin American Integration Association: Trends and Prospects

Relevance. Catch-up countries are at a disadvantage in the world economy and are forced to fight for world market share. For this purpose, they form political and economic alliances and associations designed to counter the aggressive policies of the developed countries. All this applies fully to countries that are members of the Latin American Integration Association (LAIA). In our opinion, the assessment of the position of the participating countries on the geopolitical map of the world deserves special attention.

Purpose of the study consists in the formation of an author's methodology for studying the economic development of countries that are members of the Latin American Integration Association and building a forecast in the medium term on the basis of statistical tools.

Materials and methods. The study used general research methods, such as analysis, comparisons, historical, as well as mathematical and statistical, in particular tabular and graphical, descriptive statistics

and elements of correlation-regression analysis. A set of these methods and algorithms made it possible to identify the patterns that have developed at the moment in the economies of the Latin American Integration Association countries, assess their positions regarding world leaders, and also build short-term development forecasts.

Results. With considerable resources, the countries of the Latin American Integration Association have not been able to significantly increase the share of world GDP during the existence of the association, which throughout the period does not exceed 5%. Within the association, there is a considerable differentiation. So the dominant positions are occupied by Brazil, Mexico, Argentina, while the positions of outsiders, by a significant margin, are occupied by Uruguay, Ecuador and Cuba. The structure of the economies of the association countries is largely different from the developed countries: the former are dominated by manufacturing, while the latter are

dominated by services. A causal analysis of the impact of industries on GDP per capita, conducted in two time slices in 1990 and 2019, showed that during this time the countries that are members of the association have not been able to reformat the structure of their economies, which does not allow successful competition with developed countries. An element of the scientific novelty of the study is the formation of a theoretical and methodological approach to the study of the economic development of the geopolitical structure, which is the Latin American Integration Association, as well as the testing of this approach based on the actual data of international organizations.

Conclusion. *The testing of the author's methodology aimed at studying the economic development of LAIA member countries allows us to argue about the operability of the algorithm, which made it possible to establish the low efficiency of the integration policy of Latin American*

countries, which, despite the significant level of national wealth, does not allow us to form a trend towards economic growth, a decrease in dependence on the export of natural capital, and an increase in the standard of living of the population.

Some research findings from the study can be used in training activities for the disciplines of "Macroeconomics", "International Statistics", "Geoeconomics", "Econometrics", as well as in the analysis of the joint dynamics of political and economic communities, associations and groups. In subsequent publications, an in-depth analysis of the causes of the economic decline in each member country of the association will be carried out, dominant factors affecting growth and GDP decline will be identified.

Keywords: *Latin America, economy, dynamics, macroeconomic indicators, model, statistics, forecast.*

Введение

В современной глобальной экономике развивающиеся страны находятся в невыгодном положении, фактически являясь экспортёрами ресурсов (в основной своей массе природных и человеческих) в развитые страны мира. Отсутствие высокотехнологичных производств, даже при условии наличия природного капитала не позволяет им занять достойное место в мировой экономике. Для отстаивания своих интересов и создания многополярного мира в конце 1980-х годов был запущен процесс формирования политико-экономических союзов. В качестве таковых можно назвать БРИКС, СНГ, ШОС, АТЭС и конечно Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ). По нашему мнению, данные объединения стран успешно противостоят США и ЕС и наращивают свое присутствие в глобальной экономике. Вышесказанное обуславливает выбор темы исследования.

Обращаясь к теме экономического роста стран Латинской Америки, мы находим ряд работ, которые можно разделить на два блока.

1. Работы, посвященные экономике отдельно взятых членов Латиноамериканской ассоциации интеграции, к примеру, публикации Аликулиева И.Ф. [1], Гильманова Д.Р. [3], Дабагян Э.С. [4], Катона В. [6], Кашин В.К. [7], Келехсаева А.Р. [8], Ковалев А.

[9], Кузьмина В.М. [11], Отческая Н.В. [14]. Данные авторы рассматривают структуру экономики стран и ее влияние на экономический рост, а также «давление» со стороны развитых стран мира.

Экономическое развитие Бразилии, раскрыта в публикации Кашина В.К. [7], основными результатами исследования автора можно считать следующие аспекты: в середине 1990-х годов основной проблемой страны была высокая инфляция и правительственные меры по ее сдерживанию не привели к желаемому результату; в 2000-х годах ситуация изменилась, в страну вернулись иностранные инвестиции, вступили в силу федеральные нормы ограничивающие траты региональных бюджетов; увеличены расходы на здравоохранение; осуществлена налоговая и пенсионная реформы; проведена ренационализация собственности; увеличены государственные расходы на инфраструктуру; снижена бедность, уровень потребительского спроса вырос. Предпринятые меры оказали положительное влияние на экономику и ее структуру, вырос ВВП, снизилась доля промышленности и сельского хозяйства и вырос удельный вес сферы услуг. Таким образом в стране при активном участии государства в 2000-х годах был заложен тренд на рост экономики страны.

Согласно работе Отческой Н.В. [14], одна из клю-

чевых стран латиноамериканского региона Аргентина, до 1990-х годов не проявляла значительного экономического роста, что объясняется нахождением у власти военных, но с избранием в 1989 году президентом К. Менему страна начала новый этап развития и экономика двинулась в сторону неолиберализма. Были проведены ряд реформ направленные не только на стабилизацию экономики, но и на снижение социального напряжения в обществе. В последствии, руководители страны придерживались заложенного курса, была проведена национализация пенсионных фондов и стратегических предприятий, снижен внешний долг. Несмотря на указанные успехи, исследователь, обращает внимание на сдерживающие факторы развития экономики, к которым относит частую смену власти в стране и как следствие изменение вектора экономической политики государства, все это не позволило снизить уровень бедности, коррупции и бюрократии в стране.

Долгое время Куба оставалась закрытой страной коммунистического толка, но по словам Дабагян Э.С. [4], ситуация кардинальным образом поменялась в результате перехода власти к Р. Кастро. Данный политический деятель отменил ряд запретительных мер и «открыл» внутренний рынок для наполнения его импортными товарами. Были сформированы предпосылки снижения

государственного присутствия в экономике и наращивании частного сектора. При этом социальная направленность экономики и контроль со стороны коммунистической партии остался, в общем сложившееся направления развития страны схоже с китайской и вьетнамской моделью.

Как отмечает в своей работе Катона В. [6] до середины 2000-х годов Боливия в значительной степени завесила от экспорта природных ресурсов, но с приходом к власти в 2008 году Эво Моралеса ситуация стала меняться в лучшую сторону. Так за годы его правления были предприняты меры, направленные на снижение нищеты, развитию внешней торговли и более эффективному использованию национального богатства. Несмотря на это, в текущий момент экспорт страны носит сырьевой характер (более 30% от всего экспорта страны составляет природный газ), при этом импортируется в основном промышленные товары. Таким образом можно констатировать модель экономики типичной для развивающихся стран.

Приведенные результаты исследований, отечественных ученых в области экономического развития отдельных стран Латинской Америки, позволяют утверждать о схожести проблем, таких как: борьба с нищетой и социальным неравенством, «проклятие нефтяной иглы», значительная нестабильность (или напротив авторитарность) политической власти, все это является сдерживающим фактором, не позволяющим в полном объеме раскрыть латиноамериканских стран.

2. Публикации, посвященные влиянию тех или иных кризисных ситуаций, а также политико-экономических преобразований на страны Латинской Америки. В качестве примера можно сослаться на работы таких авторов как Быч-

кова Л.В. [2], Медведева М.Б. [12], Николаева Л.Б. [13], Пименова Р.А. [15], Чернышева А.М. [18], Школяр Н.А. [19], Яковлев П.П. [20], Яшкова Т.А. [21].

В частности, в своей работе Медведева М.Б. и Юдина А.Ю. [12] постулирует мысль что глобальная экономика, в которую постепенно «втягиваются» все страны мира, формирует общие правила игры для всех субъектов, так как все страновые экономики находятся в одном пространстве кризисы, зародившиеся в одной стране, транслируются на всех остальных членов сообщества. В этих условиях наиболее чувствительны к шоковым воздействиям являются развивающиеся страны, к которым относятся страны Латинской Америки, в результате их экономика страдает больше всего.

В поддержку глобализации экономики и, в частности, вовлечения латиноамериканских стран в этот процесс, говорит исследование проведенное Школяр Н.А. [19]. Автор сосредотачивает внимание не на росте иностранных инвестиций в регион (что само по себе является априорным фактом), а политику заведывания мирового рынка корпорациями, имеющими корни в Бразилии, Мексике и Чили (лидеры процесса интернационализации). Основным направлением проникновения являются США, Европа, Россия и страны ближнего соседства (латиноамериканские страны и вражде всего Аргентины, Колумбии и Перу). Процесс охватывает не только топливо-энергетический сектор, но и другие направления: пищевая промышленность, строительство, торговля, медицина и т.д. Таким образом наблюдается процесс проникновения компаний и в латиноамериканский регион, и из него.

Стоит отметить, что интеграция латиноамериканских стран, является ответом на

давление со стороны развитых стран и подчинена цели формирования многополярной глобальной экономики. В частности, как указывает в своей работе Чернышева А.М. [18], в регионе заметно геополитическое влияние США, при этом в последнее десятилетие все ощутимы позиции Китая. Как считает исследователь, указанный фактор с одной стороны является положительным и позволяет выработать совместные меры экономическому противостоянию мировым державам, с другой, является сдерживающим, так как не позволяет проводить активную национальную политику.

Как отмечает в своей работе Пименова Р.А. [15] страны Латинской Америки до начала XXI в. находились на пути нелиберального развития, которая позволила снизить инфляцию, сформировать налоговый и фискальный механизм, занять устойчивые позиции в мировой торговле, но обратной стороной данного процесса стала расслоение общества и снижению доли среднего класса. Все изменилось с приходом в регионе к власти политиков левого толка. Таким образом был взят вектор на «социально-экономические преобразования под эгидой национального государства» [15]. Исследователь указывает, что странам рассматриваемой группы, в области политики экономического развития свойственны одни и те же тренды, это разумное использование природных богатств, доминирующая роль государства при сохранении открытости экономики и сохранение национальной идентичности.

К такому же выводу приходят авторы Яшковой Т.А. и Никсона Д.Э.В. [21], которые утверждают, что в латиноамериканских странах, богатых полезными ископаемыми и прочими природными ресурсами, сложилось колоссальное неравенство в социально-эко-

номической плоскости между разными слоями населения. Но политико-экономические тенденции 2000-х годов направленные на к дрейфу в сторону неолиберальной модели привели к снижению напряженности в обществе и формированию устойчивого тренда к росту экономики региона.

По мнению авторов Николаевой Л.Б. и Шереметьева И.К., естественным шагом, по защите интересов Латиноамериканских стран и снижению разрушительного эффекта кризисов, является работа в направлении их интеграции и создания конфедерации. Таким образом страны надеются «восстановить свой экономический рост, избавиться от чрезмерной внешней финансовой зависимости и по возможности оградить себя от внешнего влияния и участвовавших сбоев в функционировании глобальной экономики» [13], этот политико-экономически союз в долгосрочной перспективе призван создать многополюсное и сбалансированное глобальное экономическое пространство.

Несмотря на положительные подвижки в развитии экономики латиноамериканских стран, коллектив авторов под руководством Бычковой Л.В. [2], на обширном статистическом материале, с применением эконометрических методов доказывает наличие зависимости экономического положения от мировых цен на нефть и медь, что вызывает опасения в стабильности региона.

В этой связи актуальным является вопрос, поднимаемый в своем исследовании Яковлевым П.П. [20], в поле зрения которого находится проблема возможности «экономического рывка». В частности, автор обеспокоен низкими темпами развития латиноамериканского региона в 2010-х годах, который уступает многим разубающимся регионам. Что связано с «экстрактивным (исключаю-

щий) характером институтов» данных стран и диаметрально противоположной политикой экономического развития отягощающийся периодическими кризисами, которые транслирует на регион глобальная экономика. Т.е. экономика рассматриваемых стран находится на низкой траектории развития, таким образом прослеживается «эффект колеи» из которой страны не могут выйти более 30 лет и кардинально сменить направление своего развития. По мнению исследователя, сложившиеся в нахале XXI века тенденции могут переломить траекторию развития, для этого необходимо использовать внутрорегиональный природный и человеческий капитал и оперативно реагировать на запросы глобальной экономики занимая в мировой торговле агрессивную политику.

Приведенные публикации дают понимание схожих проблем развития стран Латинской Америки, а также выработку единого подхода к их решению. Несмотря на значительную проработанность темы исследования, стоит указать на ряд недостатков: во-первых, приведенные исследования базируются на устаревших данных и не охватывают период конца 2010-х годов; во-вторых, отсутствует формализованного позиционирования стран ЛАИ относительно мировых держав по ключевым экономическим индикаторам; в-третьих, не сформирована методика анализа долговременного развития латиноамериканских стран, основанная на статистическом инструментарии. В этой связи, считаем целесообразным формирование статистической методики изучения экономического развития стран, входящих в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, как единого целого.

При разработке темы исследования был использован ряд методологических подходов,

разработанных нами ранее. В частности, формирование сопоставимых временных рядов, охватывающих длительный промежуток времени изложено в публикации [16]; выявление и измерение воздействия кризисных ситуаций на макроэкономику рассматривается в публикации [17].

Материалы и методы

Объектом изучения являются группа стран, входящих в состав Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ или Latin American Integration Association – LAIA), сформированной в 1980 году. В настоящее время в ее состав входят: Аргентина (ARG), Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Венесуэла (VEN), Колумбия (COL), Куба (CUB), Мексика (MEX), Панама (PAN), Парагвай (PRY), Перу (PER), Уругвай (URY), Чили (CHL), Эквадор (ECU). Предметом изучения является экономический рост (снижение), наблюдаемый в рассматриваемой группе стран на отрезке времени 1990–2020 гг. Стоит отметить, что в некоторых случаях, в связи с отсутствием информации по большинству членов ассоциации, в качестве отчетного периода берется 2019 г.

Для достижения поставленных в исследовании целей нами были использованы такие источники информации как Всемирный банк, Статистический отдел ООН и национальные статистические службы стран ЛАИ. Использование сведений международных учреждений и организаций позволит получить надежные, достоверные выводы.

В качестве показателей, характеризующих состояние и динамику экономического развития, использовались ВВП (долл. США) и ВВП на душу населения, измеренную в долларах США. Изучение данных макроэкономических индикаторов позволило: во-первых,

сопоставить уровень развития в странах ЛАИ, которые отличаются друг от друга в значительной степени, что накладывает ограничение на применение в анализе абсолютных величин; во-вторых, проследить изменение во времени положения рассматриваемых стран как относительно друг друга, так и базисной точки (т.е. относительно 1990 года); в-третьих, решена проблема сопоставимости величины показателя в виду единой методики расчета ВВП согласно Системе национальных счетов.

К полученным наборам данных были применены такие общенаучные методы познания как анализ, метод сравнения и исторический метод. Также активно применялись инструменты статистики, в частности табличный и графический, описательные (дескриптивные) статистики и элементы корреляционно-регрессионного анализа. Весь алгоритм (методика) проводимого исследования можно сформулировать в форме концептуальной схемы, приведенной на рис. 1.

Приведенная последовательность этапов и статистических инструментов, основана на подходе от «общего к частному» и позволят оценить позиции стран ЛАИ относительно мировых лидеров, установить траекторию развития экономики и выявить закономерности изменения структуры экономических систем.

Результаты исследования

Рассматриваемая группа стран наполнена разноплановыми странами, которые существенно различаются по размеру территории, численности населения, обеспеченностью национальным богатством и т.д. В этой связи представляет интерес рассмотрение доли ВВП каждой из стран ЛАИ в общемировой структуре (табл. 1).

Согласно данным, приведенным в таблице 1, отчетли-

Рис. 1. Концептуальная схема статистической методики изучения экономического развития стран, входящих в Латинамериканскую ассоциацию интеграции (Источник: авторская разработка)

Fig. 1. Conceptual diagram of a statistical methodology for studying the economic development of countries belonging to the Latin American Integration Association (Source: author's work)

Таблица 1 (Table 1)

Доля стран ЛАИ, США и Китая в мировом ВВП, в % к общемировому ВВП

The share of the LAIA countries, the USA and China in the world GDP, in% of the world GDP

Страны	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	Изменения в 2020 г. к 1970 г.
ARG	1,1	0,7	0,6	0,9	0,6	0,5	-0,62
BOL	0,03	0,04	0,02	0,03	0,03	0,04	0,01
BRA	1,4	2,1	2,0	2,0	3,3	1,7	0,28
VEN	0,4	0,5	0,2	0,4	0,6	н.с.	-
COL	0,2	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3	0,08
CUB	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	н.с.	-
MEX	1,2	1,8	1,2	2,1	1,6	1,3	0,07
PAN	0,05	0,04	0,03	0,04	0,04	0,06	0,01
PRY	0,02	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,02
PER	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	-0,01
URY	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	-0,01
CHL	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	-0,01
ECU	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,02
CHN	3,1	1,7	1,6	3,6	9,2	17,4	14,3
USA	36,3	25,5	26,4	30,5	22,7	24,7	-11,5

Источник: составлено авторами по материалам Всемирного банка
Source: compiled by the authors based on the World Bank materials

во выделяется мировой лидер в лице США: на долю данной страны в 2020 году приходилось 24,7% мирового ВВП. Также велика доля Китая, но в первом случае происходит снижение удельного веса, тогда как во втором его значительный рост. Среди стран ЛАИ крупнейшим игроком является Бразилия: ее ВВП вырос на 0,28 процентных пункта, и Мексика: ее ВВП вырос на 0,07 п.п. В целом за рассматриваемый период доля стран-участниц ассоциации значительно не изменилась и варьирует на отметке в 5% от мирового ВВП.

Стоит отметить, что среди стран ассоциации наибольший ВВП в отчетном 2020 г. периоде наблюдается в BRA – 37,0%, MEX – 27,5% и ARG – 9,8%, при этом по сравнению с 1990 г. ситуация практически не изменилась – страны показали следующие изменения за 30 лет развития: -5,4%, 3,6% и -3,2% соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что указанные страны определяют экономическую политику и влияют на более мелкие страны, входящие в ЛАИ.

Для оценки позиций рассматриваемой группы развивающихся стран относительно

группы G7-«большая семерка» в двухмерном пространстве, обратимся к данным приведенным на рис. 2.

Согласно информации, приведенной на рис. 2, относительно среднемировых значений темпа роста ВВП и ВВП на душу населения страны G7 формируют отдельную совокупность, характеризующуюся весомыми значениями обеспеченности населения. При этом темп роста ВВП ниже общемировых, но не падает в отрицательные значения. Что касается стран ЛАИ, то объединяющим фактором является низкое значения ВВП на душу населения (в среднем по совокупности в 2019 г. значение составляло около 9,5 тыс. долл. США против 44,9 тыс. по странам G7). Разброс по темпу роста (снижения) ВВП колоссальный, от -2,1% в случае Аргентины, до 3,3% в Колумбии. Таким образом, можно констатировать значительное отставание стран Латинской Америки от ведущих экономик мира и значительный разброс внутри совокупности.

Рассматривая величину ВВП на душу населения в 2020 г., стран, входящих в ЛАИ, можно констатировать, что лидерами являются Уругвай, Чили и Панама, аутсайдером – Венесуэла. Значительное отставание рассматриваемой страны от остальных членов ассоциации объясняется проблемами в экономике. В частности, народное хозяйство переживает «жесточайший» кризис, который сопровождается гиперинфляцией (по разным данным в 2020 г. до 3 000%) и безработицей (по оценкам экспертов до 30%).

Обратимся к рис. 3 и проанализируем изменение темпа роста (снижения) ВВП рассматриваемой группы стран относительно США и Китая.

Как показано на рис. 3, темпы роста ВВП США колеблются плавно и равномерно, но при этом 8 раз наблюда-

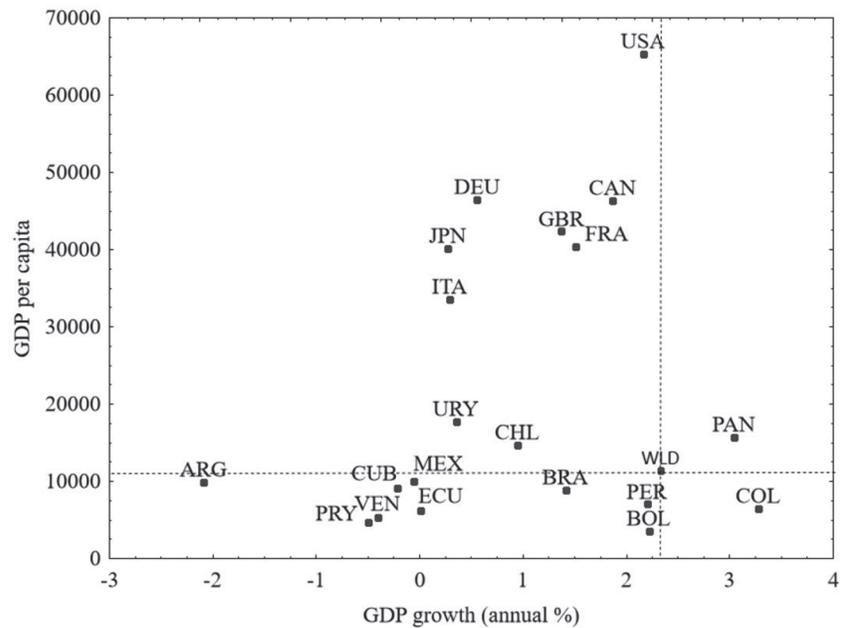

Рис. 2. Сравнительная характеристика позиций стран ЛАИ и стран-членов G7 в 2019 году (Источник: составлено авторами по материалам Всемирного банка)

Fig. 2. Comparative characteristics of the positions of the LAIA countries and the G7 member countries in 2019 (Source: compiled by the authors based on the World Bank materials)

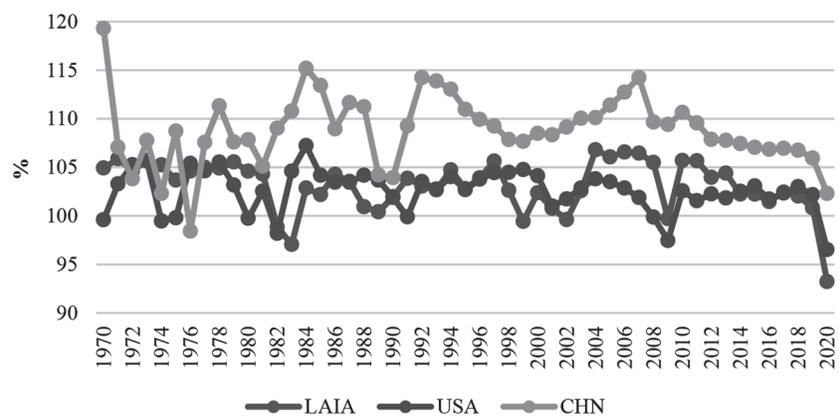

Рис. 3. Темп роста ВВП стран ЛАИ, Китая и США, в % к предыдущему году (Источник: составлено по данным Всемирного банка)

Fig. 3. GDP growth rate of the LAIA countries, China and the USA, in % of the previous year (Source: compiled according to the World Bank data)

ется значение ниже 100%, т.е. имеет место снижение эффективности экономики. Темпы роста (снижения) по Китаю выше остальных. При этом отрицательное «пробитие» 100% порога наблюдается лишь однажды в 1976 г. Даже кризис, связанный с пандемией вируса Covid-19 не повлиял на устойчивость экономики страны, и по итогам 2020 года был получен прирост в 2,3%. Если обратится к динамике пока-

зателя по странам ЛАИ, то можно увидеть пять крупных точек спада за данный период. На графике видно, что темпы роста экономики стран-участниц ассоциации очень сильно колеблются. В 1983 г., 1989 г., 1999 г., 2002 г., 2009 г. и 2020 г. наблюдается значительный спад, при этом самый большой провал значений произошел в отчетном периоде.

Для оценки изменения экономического положения за

период 1990–2020 гг. в абсолютном и относительном выражении обратимся к табл. 2, в которой представлен коэффициент роста ВВП и ВВП на душу населения.

Наибольшими значениями ВВП обладают такие крупные страны как Бразилия, Мексика и Аргентина, которые являются лидерами по территории и численности населения среди стран Латинской Америки, наименьшими значениями индикатора обладают: Парагвай, Уругвай, Боливия, Панама. Но при этом отстающие страны проявляют внушительные успехи по наращиванию объемов показателя. Так Панама за период 1990–2020 гг. увеличила ВВП в 8,3 раз, что объясняется скромной величиной базы сравнения.

Переход к относительным величинам показывает меньшую вариацию коэффициентов роста: таким образом эффект масштаба был нивелирован. Стоит отметить, что, обладая внушительным (по меркам рассматриваемой группы стран) ВВП, Бразилия, Мексика и Аргентина показывают средние результаты в росте благосостояния нации, увеличив ВВП на душу населения всего в 2,2, 2,7, и 1,9 раза соответственно.

Прежде чем приступить к построению эконометрических моделей, характеризующих динамику ВВП на душу населения стран-участниц ЛАИ, необходимо провести периодизацию временных рядов, что позволит получить более надежные модели и как следствие прогнозы, приближенные к фактическим значениям. Результаты выделения однокачественных участков развития, оценки линейных моделей и их характеристик представлены в табл. 3.

Учет точек провала в рассматриваемой совокупности стран выявляет определенную закономерность. Так относительно бескризисные период длился практически до конца 1990-х года; первая полоса снижения показателя зафиксиро-

Динамика экономического роста стран Латинамериканской ассоциации интеграции

Dynamics of economic growth of the countries of the Latin American Integration Association

Страны	ВВП, млрд долл. США		К-т роста	ВВП на душу населения, долл. США		К-т роста
	1990 г.	2020 г.		1990 г.	2020 г.	
ARG	141,4	383,1	2,7	4333,5	8441,9	1,9
BOL	4,9	36,7	7,5	709,1	3143,0	4,4
BRA	462,0	1444,7	3,1	3100,3	6796,8	2,2
VEN	48,6	н.с.	–	2475,4	н.с.	–
COL	47,8	271,3	5,7	1445,3	5332,8	3,7
CUB	28,6	н.с.	–	2703,2	н.с.	–
MEX	261,3	1076,2	4,1	3112,3	8346,7	2,7
PAN	6,4	52,9	8,3	2603,8	12269,0	4,7
PRY	5,8	35,3	6,1	1376,2	4949,7	3,6
PER	26,4	202,0	7,7	1196,6	6126,9	5,1
URY	9,3	53,6	5,8	2990,4	15438,4	5,2
CHL	33,1	252,9	7,6	2494,5	13231,7	5,3
ECU	15,2	98,8	6,5	1489,5	5600,4	3,8

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка

Source: compiled according to the World Bank data

Таблица 3 (Table 3)

Характеристики эконометрических моделей динамики ВВП стран Латинамериканской ассоциации интеграции

Characteristics of econometric models of GDP dynamics in the countries of the Latin American Integration Association

Страны	Точки минимума	Период для оценки параметров модели	Уравнение регрессии	R ²	F _{факт}
ARG	2002 г.	2003–2019 гг.	$y' = 3766,36 + 716,72t$	0,84	76,0
BOL	2002 г.	2003–2019 гг.	$y' = 551,37 + 191,63t$	0,98	631,51
BRA	1992, 1999, 2002, 2015	2003–2019 гг.	$y' = 4943,78 + 447,26t$	0,46	11,70
COL	2003, 2016	2004–2019 гг.	$y' = 3683,34 + 276,16t$	0,52	14,34
CUB	1996	1997–2019 гг.	$y' = 1530,19 + 299,27t$	0,95	238,08
PAN	–	2004–2019	$y' = 2923,13 + 862,36t$	0,99	1036,70
PRY	2002, 2016	2003–2019	$y' = 1404,36 + 326,86t$	0,87	91,30
PER	2016	2002–2019	$y' = 1675,20 + 346,46t$	0,92	167,27
URY	2003, 2016	2004–2019	$y' = 3972,61 + 1009,48t$	0,89	106,40
ECU	2000, 2016	2001–2019	$y' = 1668,66 + 293,68t$	0,96	362,47

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка; рассчитано в пакете STATISTICA

Source: compiled by the authors based on World Bank data; calculated in the STATISTICA package

рована в начале 2000-х годов; вторая в начале 2010-х годов. Данная особенность нуждается в отдельном изучении, что будет реализовано нами в последующих исследованиях.

Согласно данным, приведенным в табл. 3, в случае Венесуэлы, Мексики и Чили не были

сформированы эконометрические модели: в первом случае – из-за отсутствия информации за период 2015–2019 гг., в остальных случаях – из-за наличия ситуационной составляющей временного ряда и незначительного отрезка времени, на котором строится модель.

Структура экономик стран ЛАИ в 1990 и 2019 гг., % к ВВП
The structure of the economies of the LAIA countries in 1990 and 2019, % of GDP

Страна	Год	Экспорт	Импорт	Разделы согласно ОКВЭД						
				A-B	C-E	D	F	G-H	I	J-P
ARG	1990	9,5	4,2	0,7	27,7	22,7	3,5	16,5	3,8	35,1
	2019	17,3	15,1	0,7	19,3	12,8	3,8	14,7	5,9	33,0
BOL	1990	22,8	23,9	1,5	28,8	17,0	3,1	12,1	9,3	24,7
	2019	25,0	31,4	1,2	22,3	10,5	2,9	9,5	9,3	31,9
BRA	1990	7,5	6,0	1,0	29,5	25,2	7,0	7,0	4,8	40,4
	2019	14,3	14,7	0,4	13,3	9,4	4,6	13,3	6,7	43,2
VEN	1990	40,6	20,4	0,6	51,7	27,2	5,8	10,7	3,2	23,0
	2019	0,0	0,2	0,5	26,6	14,2	7,8	21,7	5,5	26,1
COL	1990	13,8	15,1	1,1	27,5	18,7	4,2	13,6	7,0	30,9
	2019	15,9	22,2	0,7	19,9	10,9	6,3	12,8	7,7	37,0
CUB	1990	30,2	40,9	1,2	14,0	11,4	8,5	30,5	9,7	36,6
	2019	14,7	12,2	0,4	15,4	13,4	8,6	24,8	9,1	37,1
MEX	1990	16,3	17,3	0,7	33,8	21,6	6,1	23,0	7,5	28,4
	2019	39,2	39,2	0,3	23,5	17,4	7,8	21,3	8,0	31,3
PAN	1990	76,6	69,4	0,8	15,8	12,5	0,9	13,5	13,5	42,9
	2019	40,7	43,4	0,2	10,0	5,7	19,6	22,0	11,8	31,3
PRY	1990	40,1	38,3	1,5	33,8	32,2	4,5	16,1	6,1	23,5
	2019	34,4	34,8	1,0	27,1	18,6	6,0	13,2	6,7	29,1
PER	1990	15,2	14,6	0,7	26,3	18,5	3,6	20,8	8,4	25,7
	2019	24,2	22,9	0,7	23,4	12,3	6,8	15,2	8,3	31,3
URY	1990	22,2	19,8	1,0	22,6	20,7	3,5	12,3	6,0	39,1
	2019	21,7	19,3	0,6	14,4	11,7	9,7	13,6	5,4	41,9
CHL	1990	31,6	27,9	0,6	31,1	17,2	6,3	11,4	7,0	27,3
	2019	28,2	28,6	0,4	22,4	10,0	6,9	11,3	7,1	40,3
ECU	1990	22,8	21,8	2,1	27,1	22,3	3,0	15,2	8,7	21,2
	2019	23,4	23,3	0,9	21,4	14,0	10,9	11,7	7,1	33,1

Источник: составлено авторами по данным Статистического отдела ООН
 Source: compiled by the authors based on UN Statistics Division data

Модели по остальным странам показывают рост уровней ряда, но при этом скорость роста разнится: наибольший в случае Уругвая (рост на 1009 долл. США в год), наименьший в случае Боливии (рост на 192 долл. США в год).

Естественно, прогнозы по оцененным моделям на период 2020–2022 год показывают дальнейший рост, но, по нашему мнению, они маловероятны, так как под влиянием событий конца 2019 г. – начала 2020 года, когда во всем мире разыгралась пандемия вируса COVID-19, макропоказатели неизбежно снизятся. Поэтому для описания сложной динамики необходимо использовать так называемую «модель краха», отличительной особенностью которой является введение в правую часть уравнения фиктивной переменной, характеризующей влияние ситуационной составляющей (в данном случае влияния кризиса). Данная модернизация эконометрической модели позволит учесть последствия кризиса и получить более надежные прогнозы, отражающие фактическое положение дел. Применение указанного подхода к динамике ВВП на душу населения стран-участниц ЛАИ будет осуществлено нами в дальнейших исследованиях.

Анализ динамики макроэкономических индикаторов, характеризующих эффективность экономики стран ЛАИ будет не полным без рассмотрения структуры экономики. Этот подход позволит определить доминирующие отрасли и построить эконометрические модели влияния факторов на ВВП на душу населения. Поэтому обратимся к сведениям таблицы 4 и сопоставим структурные подвижки в 2019 году относительно 1990 года.

Согласно приведенной информации в таблице 4, наибольшую долю в ВВП по совокупности стран ЛАИ вносит сельское хозяйство (Раздел

A-B), так в базисном году в среднем доля составляла 1,0%, тогда как в отчетном периоде упала до 0,6%. Данная закономерность характерна практически для всех экономик мира и связана с индустриализацией и переходом к цифровой экономике.

Что касается отраслей, занимающих наибольшую долю, то стоит отметить, что за прошедшие 30 лет по ним наблюдается трансформация структуры. Так в 1990 г. доминировала промышленность (Раздел C-E) в среднем занимая около 27,1%, но в 2019 г. это значение снизилось до 19,2% по совокупности. В отчетном году на первое место вышла группа отраслей J-P, их совместный удельный вес составлял в среднем 34,0%.

Также показательно поведение экспорта и импорта. Так в базисном в среднем доля первого показателя к ВВП составляла в среднем 22,3% и в отчетном году снизилась до 8,4%, второй же снизился с 19,6% до 16,5%. Высокая доля экспорта в большинстве случаев объясняется сырьевой направленностью экономики, но в случае Панамы объясняется наличием судоходного канала, соединяющего Атлантический и Тихий океаны. Соответственно через данный путь проходят транзитные грузы, что увеличивает экспортно-импортные операции страны. Стоит отметить резкое падение внешнеторгового оборота в Венесуэле. Так в отчетном году значения практически равны нулю, что еще

раз подчеркивает серьезные проблемы в экономической и политической жизни страны.

Для оценки влияния факторов на подушевой ВВП рассматриваемых стран обратимся к методике корреляционно-регрессионного анализа. Первым делом рассчитаем значения парных линейных коэффициентов корреляции в 1990 г. и в 2019 г.

В базисном периоде наибольшее влияние оказывают два фактора — доля раздела А-В, где коэффициент равен $-0,56$ ($p < 0,00$), и удельный вес разделов J-Р, где коэффициент составил $+0,61$ ($p = 0,02$). В отчетном периоде эти показатели также доминируют со значениями коэффициента $-0,65$ ($p = 0,03$) и $+0,53$ ($p < 0,00$). Также стоит отметить, что между самими факторами отсутствует статистически значимая взаимосвязь, что говорит об отсутствии мультиколлинеарности. Соответственно, выделенные переменные могут быть использованы в эконометрических моделях.

Для набора данных по 1990 году получаем следующее множественное регрессионное уравнение:

$$\begin{aligned} \text{GDPpc}' &= 1275,92 - 926,93 \times \\ &\times \text{A-В} + 65,20 \times \text{J-Р}; \\ R^2 &= 0,52; F_{\text{факт}} = 5,29 \end{aligned}$$

Таким образом, при увеличении доли сельского хозяйства (раздел А-В) на 1%, ВВП на душу населения по совокупности стран ЛАИ снизится на 926,93 долл. США на человека при неизменности остальных факторов. Тогда как рост группы видов деятельности J-Р на 1% приводит к росту благосостояния населения на 62,20 долл. США на человека.

В свою очередь, модель 2019 года имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \text{GDPpc}' &= 3535,43 - 8150,40 \times \\ &\times \text{A-В} + 312,44 \times \text{J-Р}; \\ R^2 &= 0,55; F_{\text{факт}} = 6,03 \end{aligned}$$

Модель отчетного периода демонстрирует негативное влияние доминирования доли сельского хозяйства (снижение

ВВП на душу населения составляло 8150,40 долл. США на человека), но при этом развитие группы отраслей J-Р приводит к большему росту нежели в базисном периоде (под влиянием этого фактора рост составит 312,44 долл. США на человека).

Эконометрическое моделирование влияния макроэкономических факторов показало, что за период 1990–2019 гг. страны ЛАИ не смогли перестроить свою экономику, которая по-прежнему опирается на одни и те же доминанты, что ставит под угрозу их дальнейшее развитие, в частности откладывает на неопределенный срок переход к цифровой экономике.

Заключение

Проведенный анализ индикаторов, характеризующих экономическое развитие стран, входящих в состав Латиноамериканской ассоциации интеграции, позволяет сформулировать ряд выводов и направлений дальнейшего исследования.

1. Создание ассоциации ЛАИ является важнейшим шагом на пути формирования многополярного мира и хорошей возможностью заявить о себе странам-участницам в геоэкономическом пространстве. Но при этом за период существования ассоциации не наблюдается существенного прорыва, что объясняется низкой интеграцией экономик в единое пространство.

2. Несмотря на имеющийся потенциал природного, воспроизводимого и человеческого капитала, страны ЛАИ на интервале 1970–2020 гг. занимают скромные позиции в глобальной экономике. Так их совместная доля в мировом ВВП не превышает 5%. При этом внутри ассоциации наблюдается значительное расслоение, выражающаяся в доминировании Мексики, Бразилии, Аргентины и значительном отставании таких субъектов как Уругвай, Эквадор и Куба.

3. За период 1990–2019 гг. страны ЛАИ увеличили показатель ВВП, соответственно значительно вырос и ВВП на душу населения. Особенно больших успехов добились Перу, Уругвай и Чили. Но, несмотря на это, наблюдается значительный разрыв между рассматриваемой совокупностью и развитыми странами. Так среднее значение по членам G7 составляет в 2019 г. 44,9 тыс. долл. США на человека, тогда как по совокупности ЛАИ это значение варьирует относительно отметки в 9,5 тыс. Данный факт указывает на низкую эффективность сформированной экономической модели.

4. Сравнительный анализ структуры экономики стран ЛАИ в двух временных периодах 1990 г. и 2019 г., выявил закономерность, отличающуюся от общемирового тренда. Так типичной структурой для развитых стран (и ряда развивающихся) является доминирование обрабатывающей промышленности (раздел D), тогда как в странах Латинской Америки, наибольший удельный вес занимают отрасли J-Р. Эконометрическая модель влияния структуры экономики на ВВП на душу населения рассматриваемых стран, демонстрирует положительное влияние развития указанных отраслей, при этом с течением времени этот эффект усиливается.

Таким образом предложенная нами методика изучения экономического развития стран ЛАИ на основе применения комплекса статистических методов и инструментов, получила апробацию и позволяет утверждать о ее работоспособности. В качестве дальнейшего направления исследования можно указать проведение углубленного анализа причин экономического спада (и в первую очередь в странах-аутсайдерах), оценке факторов, позволивших Бразилии, Мексике и Аргентине добиться относительных успехов в экономическом росте, а также выявлении точек роста экономики стран ЛАИ.

Литература

1. Аликулиева И.Ф. Экономика Бразилии: преодоление кризиса // Вопросы науки и образования. 2017. № 7(8). С. 58–64.
2. Бычкова Л.В., Кузьмина В.М., Журавлева Е.В. Анализ макроэкономического развития стран Латинской Америки в 2012–2015 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2(71). С. 131–136.
3. Гильманова Д.Р. Роль интеграционных процессов в экономическом развитии стран Латинской Америки // Экономика и парадигма нового времени. 2019. № 4(12). С. 5–9.
4. Дабагян Э.С. Экономические и политические перемены на Кубе // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 131–146.
5. Захаров А. Н. Иберийские страны в оценках российских ученых // Латинская Америка. 2018. № 9. С. 99–105. DOI: 10.31857/S0044748X0000590-8.
6. Катона В. Основные драйверы развития экономики Боливии // Латинская Америка. 2016. № 11. С. 43–57.
7. Кашин В.К., Пахомов А.П. Экономика Бразилии: путь развития // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 2. С. 104–113.
8. Келехсаева А. Р. Бедность и неравенство в странах Латинской Америки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 5(113). С. 153–164. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.05.04.019.
9. Ковалев А. Экономика популизма: гиперинфляция в странах Латинской Америки // Банковский вестник. 2018. № 5(658). С. 56–62.
10. Красоченков Д.А. Внешняя финансовая задолженность развивающихся стран: структурные аспекты // ИнноЦентр. 2018. № 3(20). С. 23–42.
11. Кузьмина В.М., Бычкова Л.В. Макроэкономические показатели развития Эквадора на современном этапе // Научный руководитель. 2016. № 4(16). С. 117–136.
12. Медведева М.Б., Юдина А.Ю. Экономическая безопасность и мировой финансовый кризис: уроки финансовой стабильности для

стран Латинской Америки // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 1. С. 70–73.

13. Николаева Л.Б., Шереметьев И.К. Страны Латинской Америки в движении за новый экономический миропорядок // Латинская Америка. 2010. № 1. С. 11–26.

14. Отческая Н.В. Социально-экономическое развитие Аргентины в контексте политических трансформаций // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 31–32.

15. Пименова Р.А. Политико-экономические изменения в странах Латинской Америки в начале XXI века // Региональные исследования. 2008. № 2(17). С. 46–51.

16. Цыпин А.П. Методология исследования исторических временных рядов макроэкономических показателей постсоветских стран // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 3(161). С. 34–42.

17. Цыпин А.П. Статистическое исследование влияния факторов на динамику макроэкономических показателей бывших республик Советского Союза // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. С. 79–95.

18. Чернышева А.М. Экономическая политика стран Латинской Америки в условиях формирования многополярного мирового устройства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 8(389). С. 1581–1596. DOI: 10.24891/ni.16.8.1581.

19. Школяр Н.А. Интернационализация экономик стран Латинской Америки // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. С. 88–97.

20. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 94–103. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103.

21. Яшкова Т.А., Никсон Д.Э.В. Современное развитие Латинской Америки на примере Эквадора // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 2(43). С. 7–11.

References

1. Alikuliyeva I.F. Economy of Brazil: Overcoming the Crisis. Voprosy nauki i obrazovaniya = Problems of Science and Education. 2017; 7(8): 58-64. (In Russ.)
2. Bychkova L.V., Kuz'mina V.M., Zhuravleva Ye.V. Analysis of the macroeconomic development of Latin American countries in 2012-2015. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = News of the South-West State University. 2017; 2(71): 131-136. (In Russ.)
3. Gil'manova D.R. The role of integration pro-

cesses in the economic development of Latin American countries. Ekonomika i paradigma novogo vremeni = Economy and the paradigm of the new time. 2019; 4(12): 5-9. (In Russ.)

4. Dabagyan E.S. Economic and political changes in Cuba. Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh = Latin American Historical Almanac. 2019; 21: 131-146. (In Russ.)

5. Zakharov A. N. Iberian countries in the estimates of Russian scientists. Latinskaya Amerika = Latin America. 2018; 9: 99-105. DOI: 10.31857/S0044748X0000590-8. (In Russ.)

6. Katona V. The main drivers of economic development in Bolivia. *Latinskaya Amerika = Latin America*. 2016; 11: 43-57. (In Russ.)
7. Kashin V.K., Pakhomov A.P. Economy of Brazil: the way of development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2013; 2: 104-113. (In Russ.)
8. Kelekhsayeva A.R. Poverty and inequality in Latin America. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya = Economy and management: problems, solutions*. 2021; 4; 5(113): 153-164. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.05.04.019. (In Russ.)
9. Kovalev A. The economy of populism: hyperinflation in Latin America. *Bankovskiy vestnik = Banking Bulletin*. 2018; 5(658): 56-62. (In Russ.)
10. Krasochenkov D.A. External financial debt of developing countries: structural aspects. *InnoTsentr = InnoCentre*. 2018; 3(20): 23-42. (In Russ.)
11. Kuz'mina V.M., Bychkova L.V. Macroeconomic indicators of the development of Ecuador at the present stage. *Nauchnyy rukovoditel' = Scientific adviser*. 2016; 4(16): 117-136. (In Russ.)
12. Medvedeva M.B., Yudina A.Yu. Economic security and the global financial crisis: lessons of financial stability for Latin American countries. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii = Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011; 1: 70-73. (In Russ.)
13. Nikolayeva L.B., Sheremet'yev I.K. Latin American countries in the movement for a new economic world order. *Latinskaya Amerika = Latin America*. 2010; 1: 11-26. (In Russ.)
14. Otcheskaya N.V. Socio-economic development of Argentina in the context of political transformations. *Sotsial'no-politicheskiye nauki = Socio-political sciences*. 2018; 4: 31-32. (In Russ.)
15. Pimenova R.A. Political and economic changes in Latin American countries at the beginning of the XXI century. *Regional'nyye issledovaniya = Regional studies*. 2008; 2(17): 46-51. (In Russ.)
16. Tsy-pin A.P. Research methodology of historical time series of macroeconomic indicators of post-Soviet countries. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2018; 3(161): 34-42. (In Russ.)
17. Tsy-pin A.P. Statistical study of the influence of factors on the dynamics of macroeconomic indicators of the former republics of the Soviet Union. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUEU*. 2018; 2: 79-95. (In Russ.)
18. Chernysheva A.M. Economic policy of Latin American countries in the formation of a multipolar world order. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2020; 16; 8(389): 1581-1596. DOI: 10.24891/ni.16.8.1581. (In Russ.)
19. Shkolyar N.A. Internationalization of the economies of Latin American countries. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2019; 10: 88-97. (In Russ.)
20. Yakovlev P.P. Latin America: is a breakthrough in development possible? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2019; 63; 3: 94-103. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103. (In Russ.)
21. Yashkova T.A., Nikson D.E.V. Modern development of Latin America on the example of Ecuador. *Vestnik BIST (Bashkirkogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2019; 2(43): 7-11. (In Russ.)

Сведения об авторах

Михаил Николаевич Толмачев

*Д.э.н., доцент, профессор департамента
бизнес-аналитики*

*Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: mntolmachev@fa.ru*

Елена Владимировна Никифорова

*Д.э.н., профессор, профессор департамента
бизнес-аналитики*

*Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: evnikiforova@fa.ru*

Александр Павлович Цыпин

*К.э.н., доцент, доцент департамента
бизнес-аналитики*

*Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: aptsy-pin@fa.ru*

Information about the authors

Mikhail N. Tolmachev

*Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Professor
of Business Analysis Department*

*Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: mntolmachev@fa.ru*

Elena V. Nikiforova

*Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of Business
Analysis Department*

*Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: evnikiforova@fa.ru*

Alexander P. Tsy-pin

*Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Associate Professor of Business Analysis Department*

*Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: aptsy-pin@fa.ru*